

После того, как Гунси Цяо переехал из дома своих родителей, все его старые книги и заметки также были вывезены. К счастью, у него была привычка классифицировать свои вещи, так что можно было легко найти даже учебные заметки из его школьных дней.

Когда был открыт аккуратный блокнот, красивый почерк привлёк внимание Си Цина, и он не мог не пролистать ещё несколько страниц. Молодой человек обнаружил, что содержание было хорошо организовано, а пункты знаний были чётко обобщены. Пока кто-то не был слишком глуп, он мог быстро прочитать это и легко понять.

Заметок об исследовании было достаточно, чтобы Си Цин признал превосходство и интеллект Гунси Цяо. Неудивительно, что он тогда осмелился пропустить урок. Он ожидал, что в глазах всех учителей этот парень будет хорошим ребёнком с всесторонним развитием моральных, интеллектуальных, физических и эстетических качеств.

– Только эти несколько книг и тетрадей. Остальное он пока использовать не может, – Гунси Цяо вытер руки носовым платком и, повернув голову, увидел, что Си Цин просматривает его записи, поэтому улыбнулся. – Я использовал это, чтобы обмануть своих одноклассников и учителей. На самом деле, я даже не читал их после того, как написал сам. Та, что у тебя, похоже, мои заметки за последний год.

– Но, тем не менее, я думаю, что твои заметки, должно быть, были очень популярны в то время, – Си Цин закрыл блокнот и собирался положить его обратно на стол, когда из блокнота внезапно выпал светло-голубой конверт.

Он наклонился, чтобы поднять конверт, и обнаружил красивый четырёхлистный рисунок клевера, напечатанный на светло-голубом конверте, с четырьмя словами "Для Сяо Цяо лично", написанными на лицевой стороне.

Почерк был сильным и внушительным, с некоторой непосредственностью, чем-то похожим на почерк мальчика.

– Похоже, ты действительно не читал записную книжку, – Си Цин положил заметки на стол вместе с конвертом. – Ты даже не знал, что внутри было вложено письмо.

Гунси Цяо небрежно взял синий конверт и, посмотрев на почерк на нём, его брови слегка удивлённо дернулись.

Си Цин посмотрел на конверт, который держал в руке Гунси Цяо. Уголки его рта слегка поджались, но молодой человек всё равно повернулся, чтобы просмотреть другие книги на полке, демонстрируя уважение к частной жизни Гунси Цяо.

Гунси Цяо взял конверт, посмотрел его на просвет и улыбнулся.

Раздался треск рвущейся бумаги

Си Цин обернулся назад и увидел нераспечатанное письмо, несколько раз разорванное пополам Гунси Цяо.

– Ты не... не хочешь взглянуть? – уголки поджатых губ Си Цина несколько раз дрогнули, но молодой человек так и не позволил им приподняться.

– А что там можно увидеть? – Гунси Цяо выбросил изорванную бумагу, которую держал в руке, в мусорное ведро, хлопнул в ладоши и сказал с лёгкой улыбкой: – Поскольку я не видел этого тогда, мне не нужно видеть это сейчас, – сказав это, он засунул неиспользованные заметки на книжную полку и взял учебные заметки, которые собирался отдать сыну Цзи Юй Мина. – Пойдём, давай вернемся. Я голоден и хочу поужинать.

– Мм-хм, пойдём домой.

Уголки его рта подёргивались и вздрагивали. Наконец, Си Цин не сдержался, и они изогнулись в более выраженную дугу.

* * *

В следующий период времени Гунси Цяо время от времени посещал поместье Си, чтобы получить еду и жильё. После того, как Си Цину накормил его вкусной едой и напитками, его вес, наконец, увеличился чуть менее чем на пятьсот граммов за два месяца.

Но даже при этом несколько женщин-артисток в команде были очень ревнивыми и завистливыми. Если бы они съели столько, сколько Гунси Цяо, у них выросла бы запасная шина из мяса.

Следует отметить, что господин Си не только часто забирал Гунси Цяо со съёмочной площадки, но и часто заставлял своего телохранителя приносить обед в полдень. Блюда, полные цвета, вкуса и аромата, чуть не заставили остальных членов команды выбросить свои собственные коробки с обедом на вынос.

Если бы не тот факт, что Гунси Цяо и Си Цин оба были мужчинами, и все знали, что у них были хорошие отношения, они бы подумали, что Си Цин преследует Гунси Цяо.

Однако правда заключалась в том, что даже когда сыновья престижных семей ухаживали за женщинами-актрисами, они не были так внимательны, верно?

Очевидно, они знали, что это была просто братская любовь, но многие одинокие собаки в команде всё ещё чувствовали, что эти двое причудливо издеваются над собаками, что также заставляло людей грустить.

С одной стороны, съёмки фильма "Совершенствование" были наполовину завершены, а с другой стороны, от съёмочной группы фильма "Величайший воин" поступили новости о том, что они попали в шорт-лист премии "Золотой лист" в стране Ирисов.

Гунси Цяо давно знал, что режиссёр Ван собирается представить фильм "Величайший воин" на соискание премии "Золотой лист", но из-за культурных обычаев западных стран он думал, что фильму с такой тематикой боевых искусств будет нелегко попасть в шорт-лист. Он и не подозревал, что картина действительно войдёт в шорт-лист.

После завершения съёмок фильма "Величайший воин" началась интенсивная фаза постредактирования. Прошло уже несколько месяцев, и он был так занят съёмками "Совершенствования", что всё ещё не знал, как будет выглядеть готовый продукт "Величайшего воина".

К счастью, хотя новости о шорт-листе дошли до них, до начала вручения премии "Золотой лист" оставалось ещё почти полмесяца. У рабочей группы Гунси Цяо всё ещё было время, чтобы помочь ему организовать различные последующие работы.

Съёмки съёмочной группы "Совершенствования" проходили очень хорошо, и Гунси Цяо решил обсудить это с режиссёром Цзяо, чтобы попытаться сосредоточиться на своих собственных сценах. Таким образом, у него было бы время подготовить свою работу к вручению премии "Золотой лист", когда она начнётся.

Вспомнив улыбающееся лицо режиссёра Цзяо, Гунси Цяо вздохнул. Вероятно, режиссёр Цзяо снова будет жестоко эксплуатировать его.

<http://erolate.com/book/4113/118648>